ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МИРА В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Рахимова София Денисовна
Докторант 1 курса, Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Узбекистан

Аннотация

В статье рассматривается языковая картина мира в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Анализируются взгляды Е.С. Кубряковой на язык как инструмент категоризации и интерпретации опыта человека, а также концепция языковой картины мира в работах В.М. Масловой. Показано, что языковая картина мира отражает не только объективную действительность, но и культурные, исторические и социальные особенности носителей языка.

В работе приводятся примеры различий в языковой категоризации (цветообозначения, система родства), а также рассматриваются культурно специфические концепты корейского языка (jeong, nunchi) и узбекского языка (андиша, ҳашар, махалля), демонстрирующие особенности национального мировидения. Отмечается, что данные концепты трудно переводимы на другие языки без утраты смысловых и культурных компонентов.

Делается вывод о том, что языковая картина мира является динамической системой, формирующейся под влиянием культурных, социальных и исторических факторов и участвующей в формировании мировоззрения человека.

Ключевые слова: *языковая картина мира, когнитивная лингвистика, концепт, категоризация, лингвокультурология.*

В рамках когнитивной лингвистики Е.С. Кубрякова рассматривает язык как неотъемлемый инструмент, с помощью которого человек не только выражает свои мысли и взгляды, но и структурирует и интерпретирует свой опыт [1, стр.188]. Языковая система позволяет нам осуществить категоризацию объектов и явлений, выделять значимые аспекты действительности и формировать ментальные репрезентации [2, стр.582]. Эти ментальные модели помогают нам глубже понимать мир и находиться во взаимосвязи с ним, создавая основы для дальнейшего мышления и поведенческой сферы человека. Языковые формы, в свою очередь, рассматривают когнитивные процессы, связанные с внутренними переживаниями человека. Это делает язык и когницию, неразрывно связанными элементами, которые совместно способствуют познавательной деятельности человека.

Как утверждает В.М. Маслова: «Языковая картина мира репрезентирует комплексное явление, представляющее собой совокупность представлений и знаний о мире, которые закреплены и передаются через язык. Она отражает не только объективные характеристики окружающей действительности, но и культурные, исторические и социальные особенности носителей языка» [3, стр. 208]. Языковая картина мира, по мнению исследователя формируется под влиянием множества факторов, таких как климат, география, социальная

структура, религия и история, и служит основой для восприятия и интерпретации реальности. Например, в русском языке существуют отдельные лексемы синий и голубой, тогда как во многих языках мира данные оттенки обозначаются одним словом. Это свидетельствует о различиях в категоризации цветового пространства и отражает особенности восприятия окружающей действительности носителями разных языков.

Кроме того, особенности языковой картины мира проявляются в системе родственных отношений, так как является важным компонентом языковой картины мира, поскольку она отражает культурно обусловленные представления о семейной иерархии, возрастных различиях и социальных ролях. В некоторых языках различаются обозначения родственников по линии отца и матери, например: отдельные слова для «дядя по отцовской линии» и «дядя по материнской линии», тогда как в русском языке используется общее слово «дядя» с уточнением при необходимости. Подобные различия свидетельствуют о том, что системы родства в разных языках по-разному концептуализируют семейные отношения, фиксируя степень родства и линию происхождения как значимые культурные признаки. В одних языках акцент делается на строгой структурированности семейных связей, тогда как в других языках, включая русский, эти различия не имеют лексического выражения и передаются описательно.

В.И. Радченко указывает, что языковая картина мира также включает в себя специфические культурные концепты и символы, которые могут быть непонятны или трудно переведены на другой язык без утраты смысла [4, стр. 240]. Например, в корейском языке существуют понятия, отражающие особенности восприятия социальных отношений и взаимодействия между людьми. Так, слово 정 (jeong) обозначает глубокую эмоциональную привязанность, формирующуюся на основе длительного общения, взаимной заботы и доверия. В свою очередь, понятие 눈치 (nunchi) связано со способностью человека понимать эмоциональное состояние и намерения окружающих без их прямого выражения, ориентируясь на контекст ситуации и невербальные сигналы. Отсутствие точных однословных эквивалентов данным понятиям в других языках свидетельствует о культурной специфике корейской языковой картины мира и особенностях концептуализации межличностных отношений. Такие концепты служат свидетельством того, что язык не только отражает особенности мировидения народа, но и участвует в его формировании. При этом языковая картина мира не является неизменной, поскольку развивается вместе с обществом и культурой. В условиях глобализации и научно-технического прогресса языки активно пополняются новыми лексическими единицами, отражающими актуальные реалии современности. В результате меняются способы интерпретации окружающего мира и расширяются границы языковой картины мира.

Аналогичные культурно значимые концепты рассматриваются и в узбекском языке. Так, слово “андиша” обозначает особую форму социально обусловленной деликатности и тактичности, предполагающую учет чувств и

статуса собеседника. Понятие “ҳашар” отражает традиционную практику коллективной взаимопомощи, основанную на принципах солидарности и сотрудничества. В свою очередь, узбекское понятие “махалля” представляет собой не только административно-территориальную единицу, но и важный элемент социальной организации общества, отражённый в языковой картине мира носителей узбекского языка. Данное понятие включает представление о сообществе людей, объединённых общими интересами, традициями и взаимной ответственностью. В рамках махалли реализуются формы коллективного взаимодействия, взаимопомощи и организации общественных мероприятий, что свидетельствует о высокой значимости социальных связей в данной культуре. Таким образом, лексическая единица махалля фиксирует не только реальность, но и специфический способ её концептуализации в языковой картине мира узбекского народа. Отсутствие точных однословных эквивалентов данным понятиям в других языках свидетельствует о культурной специфике узбекской языковой картины мира.

Следовательно, придерживаясь мнения О.Н. Селивановой, языковая картина мира является фундаментальным аспектом изучения языка и культуры, поскольку она помогает понять, как различные языковые сообщества воспроизводят и осмысливают мир [5, стр. 320]. Язык следует трактовать не исключительно как средство общения между людьми, но и как когнитивно-семантическую систему, в которой аккумулируются знания, культурный опыт и способы интерпретации действительности. С его помощью человек не только выражает собственные мысли, но и конструирует определённую модель мира, которая оказывает влияние на формирование его мировоззрения и личностной идентичности.

Таким образом модно сделать вывод, что взяв за основу концепцию Д.В. Ляпина, мы утверждаем, что языковая картина мира, например, показывает, как каждый язык представляет уникальный способ видения и осмысления мира, который зависит от исторического, социального и культурного контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е. С. О части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. — М.: Языки русской культуры, 1994. - 188 с.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. — М.: Языки славянской культуры, 2004. - 582 с.
3. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В. А. Маслова. М: Минск: 2004. - 208 с.
4. Радченко В. И. Основы когнитивной лингвистики: учебное пособие / В. И. Радченко. М.: ВЛАДОС, 2011. - 240 с.
5. Селиванова О. Н. Современная когнитивная лингвистика: основы и принципы / О. Н. Селиванова. М: - Киев: 2008. - 320 с.